

AB SLOVO

Олег Ермаков

Мир без Зла: метафизика мусора

Власть пустого Ума как единственная мерзость,
которую Украина должна сдать в утиль

Мысли по поводу львовского мусора,
завалившего Украину до бровей
весной-летом 2017 года.

ЧИСЛОВО

САКРАЛЬНАЯ ЛИНГВИСТИКА

РИФМА ЧИСЛА, АРИФМЕТИКА СЛОВА

Киев – 2017

Luna * Oleg * Vladimirovich * Ermakov

*In the beginning was the Word, and the Word
was with God, and the Word was God.*

John 1:1

Dear friends!

My name is Oleg Yermakov. I was born in Russia, graduated from Kyiv National University of T. Shevchenko (Ukraine), I live in Ukraine. In April 2009 I created the Unified Field theory which I would like to offer to your attention. The work is written in Russian. Its meaning is that Einstein, creating his theory, was mistaken: he created this work as a physical theory, but it is a **LINGUISTIC** theory, because the Word is the Root of everything.

Your sincerely,
Oleg Yermakov

e-mail: nartin1961@gmail.com

Все тайны Мира и Луны. Книга «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», скачать:
All mysteries of the Universe and the Moon. The book «Planet Love. The basics of the Unified Field theory», download:
[https://www.academia.edu/2475366/Planet Love. The basics of the Unitary Field theory in Russian](https://www.academia.edu/2475366/Planet_Love._The_basics_of_the_Unitary_Field_theory_in_Russian)

Эпиграф 1

Что такое эта ваша разруха? Старуха с клюкой? Ведьма, которая выбила все стекла, потушила все лампы? Да её вовсе и не существует. Что вы подразумеваете под этим словом? [...] Это вот что: если я, вместо того, чтобы оперировать каждый вечер, начну у себя в квартире петь хором, у меня настанет разруха. Если я, входя в уборную, начну, извините за выражение, мочиться мимо унитаза и то же самое будут делать Зина и Дарья Петровна, в уборной начнется разруха. Следовательно, разруха не в клозетах, а в головах. Значит, когда эти баритоны кричат «бей разруху!» — я смеюсь. [...] Клянусь вам, мне смешно! Это означает, что каждый из них должен лупить себя по затылку! И вот, когда он вылупит из себя всякие галлюцинации и займётся чисткой сараев — прямым своим делом, — разруха исчезнет сама собой. Двум богам служить нельзя! Невозможно в одно время подметать трамвайные пути и устраивать судьбы каких-то иностранных оборванцев! Это никому не удаётся, доктор, и тем более — людям, которые, вообще отстав в развитии от европейцев лет на 200, до сих пор ещё не совсем уверенно застегивают свои собственные штаны!

**Реплика профессора Преображенского
из повести Михаила Булгакова «Собачье сердце»**

Эпиграф 2

За зримой гармонией мира сего стоит Хаос,
пОРядок IN'ого, знак чей — Ноль, ПрОВАЛ,
RO'т (лат. ORis), глотающий нас в миг конца.

MUS|OR мира сего, его хаос в очах — OR'а

MÚS'ыка, слышная Сердцу* (суть Миру,

КОРове у ДрЕВних, слог чей МУ, а лик —

Луна, MOON (англ.)), вход в То; Ум,

гЛАЗ бранных суть — глух к ней и слеп.

Сердце — Гений, ДАРитель;

бессердный Ум — без|ДАР|ь и в|ОР.

* Об очах его см. Приложение 2.

«Каждый народ имеет ту власть, которую он заслужил», — гласят люди. Всё так, но с добавкой: народ не хорош и не плох: он есть почва, растящая из себя власть как благо или зло. Благо нужно лелеять, зло — гнать вон, как сор из избы. Прав Булгаков, что хаос в державе — пир злого ума: сор — лишь он.

«Только дурак нуждается в порядке — гений господствует над хаосом». Так рек Эйнштейн. Слова его я не раз вспомнил, читая заполонившие СМИ публикации о борьбе нашей власти с мусорной лавиной, захлестнувшей Украину в эти дни.

Вспомнил потому, что когда-то, еще в 1989 году, открыл закон телесной организации вселенских Людей, космитов, тело которых устроено по кальке Вечности. Выступая с докладом о нем в феврале того же года в Институте кибернетики им. В.М. Глушкова, я открыл залу правду, потрясшую его: плоть космитов лишена отверстий для вывода экскрементов — сказать проще, мусора, — поскольку их не производит. Наши звездные Гости — автотрофы, или солнцееды, питающиеся чистой Энергией подобно земным растениям (с тем-то и кожа их — зелена). А **ЭНЕРГИЯ ЕСТЬ ВСЁ. ОНА НЕ ИМЕЕТ ОТХОДОВ, Т.Е. ПУСТОГО И ЛИШНЕГО, ИБО КАК ЧИСТАЯ СУТЬ ВСЯ ОНА — ПОЛНОТА.**

Вечность не имеет мусора просто потому, что выкинуть его из нее Богу некуда, поскольку ничего кроме нее нет. Она есть Одно без второго. Поэтому — никаких экскрементов, нуль мусора.

Что же тогда во Вселенной есть мусор? Оплот его в ней — бранный мир, сфера смертных: все тленное — в Вечности есть нереальное, а с тем и лишнее. Мусор. У Аристотеля имя ему — акциденция: тень солнца Истины, Сердца, которое он звал Субстанцией, Глубью нам явного — Тьмой, Тайной.

Вечность Индусы зовут первой реальностью, а бранный мир — второй, майей: тем, что существует лишь в ранге иллюзии, орган чей есть чуждый Истины злой ум-нарцисс: себялюб, Кантом прозванный «чистым» за эту **бессердечность, сиречь пустоту как свободу от Суты**. Мышление его есть имманентизм: без Того Это, горизонталь как глухой по^{то}лок в розни с Истиной, Высью ^{лю}дей (ведь Высь — Глубь); дом его — ад, огонь пустоты (*Приложение 3*).

А теперь к Украине дней наших. Мышление ее лидеров, пекущихся только о набивании своей мошны — акцидентно. Оно чуждо **Цельности** и Полноты, ибо Целое их — полнота личной кубышки, охрана чья им тем важнее, что она вся до крохи оттяпана у Народа и посему рано или поздно должна возвратиться к нему.

Господство Фрагмента, Куска в злых умах этих монстров, *урвавших Державу* — вот мусор, лавиной глотающий нас.

Понимание этой нехитрой истины ведет к простому ответу на вопрос о том, как нам побороть мусорный ступор, в который ввергнута Украина сегодня. Он будет побежден, когда будет повержен ум злобных людей, в рознь сердцам нашим правящих нами. И когда это произойдет, Украина, как ранее весь здоровый мир Земли, поймет:

**В ГАРМОНИЧНОЙ СТРАНЕ, КАК И В ВЕЧНОСТИ, ЛИШНЕГО,
МУСОРА — НЕТ. ВЕДЬ ГАРМОНИЯ — СЕРДЦЕ, СУТЬ; МУСОР —
БЕССУТНОСТЬ: ЗЛОЙ УМ, ЧУЖДЫЙ БЛАГА ЖИВУЩИХ —
УМ-ВОР, УМ-БАНДИТ, УМ-ПОДЛЕЦ.**

Его-то адепты зовут сейчас страну к фальшивому порядку — порядку пустоты, где часть земного вещества нужно трусливо закапывать в землю, как Пукач зарыл труп Гонгадзе. Закапывать Землю под Землю, Мир в Мир — вот дурная работа! Закапывать как мертвеца, ведь *мертвы они сами*.

Спросите у **ра**чительных японцев, нужен ли им мусор — и они вам ответят, что используют его к созиданию новых земель, целых островов, на которых потом строят свои города и заводы. Они никогда не поймут, что такое «свалка», сиречь *земля для ничто*. Спросите, нужен ли им мусор, у европейцев — и они сообщат, что, помимо почти 90%-ной переработки отходов в ценнейшее сырье для промышленности, мусор — это источник добычи редкоземельных элементов, таких как рений, мировое производство которого в 1930 году составляло 3 грамма.

***В экономии Бога нет лишнего, кроме никчемного злого ума. Прочь его!
Сердцу — властвия трон!***

Все мои работы:

<https://univ-kyiv.academia.edu/OlegYermakov/>
<http://www.rulit.me/author/ermakov-oleg-vladimirovich-martin>

Приложения

Приложение 1

MEN — человечество, **люди** (англ.)

MENA — **Луна**, Мать и **МЕН** (греч.)

MENS — **Разум**, Дух (лат.)

OMEN — зна**МЕН**ие (лат.)

NOMEN — имя (лат.)

О методе*

Столп работы сей, сердце ее
есть **сакральная лингвистика** — стезя
познания Мира чрез **Слово**, **Луною** единое с ним.

«Зри в корнь!» — Истины зов: Корень знать —
ведать **Дерево**, коего **Пращур** он. Корень есть Начало.
Коль в нем **БЫЛО** Слово по Библии — в нем **ЕСТЬ** оно:
Корень — Корень вовек. «Слово **БЫЛО** у Бога» — молвь,
что Слово **ЕСТЬ** у Него: как Мир Божий, **Вселен**ная.

Коль Слово **БЫЛО** Бог — Слово **ЕСТЬ** Он: в Корне
Прежде — **Теперь**. Настоящее вечное, Слово с тем —
ВСЁ: знать его — Мир до дна ведать нам.

Приложение 2

КОЛОДЕЦ СЕРДЦА

Глаз инопланетянина

Сакральный смысл зренья и два сущих рода антропных очей
The sacral meaning of vision and two existing kinds of antropic eyes

**ЧЕРНЫЙ — ТАЙНЫМ ОГНЕМ,
МЕРТВЫЙ — ЖИЗНЬЮ,
ПУСТОЙ — ПОЛНОТОЙ***

* Таково слово **well** (англ.) в единстве трех смыслов: колодец — дыра в Воду, Тьму; благо — Жизнь, Мать; **фон'tain** — Воды **то'к** и канал. Well в английском — начало **речей** (вроде «ну...»), от Причины **р'учьев**. Так «**колодец**» — сак'рально «круг (**коло** (стар.-слав.)) **Десяти**», Полноты **Мировой**: ведь Мир, Жар **сердец**, Огонь очей — Десять. **Звон** **Глуби** сей нам, внешним ей, **голос Недр** — **дец и белл**.

15 февраля 1989 года автор этой работы выступил в Институте кибернетики им. В.М. Глушкова (Киев) с докладом об открытом им Антропном ряде Мира, часть чья есть антроп сей Земли Ното sapiens. Зрение сущностей этого ряда, рассмотренное здесь — одна из глав того доклада.

*В древние времена был в поле волшебный колодец.
Подходил к нему человек, опускал ведро, вытаскивал,
а в ведре оказывалось то, что было у него на сердце.*

*Сначала люди черпали из колодца любовь, добро,
нежность. У кого что было — ему еще и прибавлялось.*

*Но потом что-то случилось в мире: люди стали
все чаще зачерпывать из колодца зло, зависть,
ненависть. И решили они, что колодец испортился.*

*И засыпали его. Ведь колодец засыпать легче,
чем сердце свое очистить, друзья.*

Стародавняя притча

КОЛОДЕЦ — жизнь, истина, «глаз воды», знаменующий связь с прошлым, с миром мертвых и потому имеющий волшебные свойства. Колодец обозначает и некую глубину, сродную могиле: вода не только дарует жизнь, но и отнимает ее. Подтверждение тому — колодец Бархут, имевший связь с преисподней и являющийся могилой пророка Худа.

Колодец стал могилой и Понтию Пилату: когда Тибр не принял тела, его сбросили в глубокий колодец, окруженный горами.

Колодец в мифологии — путь сообщения меж воздухом, водой и землей.

В мифологическом аспекте колодец дает возможность исполнить желание и заглянуть в будущее. Недаром он является знаком инициации.

Нередко заглянуть в колодец означает пробудить наши темные силы, таимые в нас. В книге «И-цзин» колодец знаменует союз внутреннего Я с тайными богатствами подсознания.

Колодец в древнейшем познании — корни самой жизни, место явления на свет всего скрытого. В эротической литературе колодец — знак женского лона, а закрытый колодец — знак девственности. Святым колодцем есть источник у корней Мирового древа Иггдрасиль, где плещутся воды начальной мудрости. Один пожертвовал стражу Древа Мимиру свой глаз, чтобы, испив из этого ключа, обрести знание настоящего и грядущего. В иудейском символизме колодец с чистой водой означал также мудрость и саму Тору.

Колодец во всех религиозных традициях считается священным местом встреч.

Словарь символов

– А я только что сию минуту приехал в Москву, — растерянно ответил профессор, и тут только приятели догадались заглянуть ему как следует в глаза и убедились в том, что левый, зеленый, у него совершенно безумен, а правый — пуст, черен и мертв.

*Михаил Булгаков. Мастер и Маргарита.
Глава 3 «Седьмое до^оказательство»*

Учат Пра|щуры: очи и Мир сущи друг ради друга. С тем, истинный глаз зряч всегда: Мир ему — незакатное Солнце, без ночи День. Не таковы очи наши: они зрячи днем, слепы ночью — порою Луны, Солнца горнего. Зря половинно чрез палочки, клетки пусты, они — очи-дыра, что обрел человек, когда пал с Небес — отпал от Мира, Луну утерав как сосуд Полноты Мировой. Сердце как очи, с Миром единые, стало бессердным Умом, глаз отъятых столпом. Но свят глас: потерявший — найдет! Час пробьет: очи умны свои сменим мы на сердечны, глаз-нуль со зрачком как серединой своей — на глаз-центр, целокупный зрачок. Таковы очи наших Гостей — сутей Неба, антропов Луны, Мены (греч.), коим Мир — День ее.

О двух сущих Антропах

- Землянин — антроп Земли бренной, Отчизной как Всем ее мнящий: часть — Целым как Сердцем — Ум, в себе пустой.
- Космит, Гость — антроп Мира, Вселенной, ее зрящий Корнем своим: Целым — Целое, Сердцем — его самое.

Зренья Суть — **Ть|ма**, **Ма|ть** сущих
как Лоно всего:

EYE = EVE*

Зреть — зреть: Лону **вни|мать**; **вз|ор** —
о|р|атай (стар.): **пах|арь**, **то|рящий** сей
Пах|ра|ди Бога, Огня его; **уз|реть** — **со|зреть**:
Им **взы|рать** чрез **пах|танье** себя. Око зрячее —
Сердце, Жена: **Пол|нота**, **прор|вой** **м|ни**мая,
К|орень (санскр. **МУ|ла**); **сл|епой** **глаз** — **УМ**, **МУ|ж**,
вид|еть коему — Сердцем **взир|ать** как **К|оровой**,
Женой: Миром, ведь Лоно — он. Мир — **МА|Я|К**
всех очей, сущих им, как и он — ими сущий;
Путь наш — части в **Цел|ое** ход **очев|ой** как
ЯК **К** **МА**тери: к Лону — **дит|яти** его:

...МАЯК-МАЯК-МА-Я-К-МА-ЯК...

Мир, **Цел|ь** зрящих — Путь **сам**: в Бога —
Целого Суть, **Прост|оту**. **Ви|жу** — **дви|жусь**:
С|тези ради очи у нас. Сердце, **Мир** **весь** — **Лю|бовь**,
Пол|нота; **Ум**, **мир** **брен|ный** — **В|ра**жда: часть,
что мнит Всем себя. С тем, есть два рода глаз.
Очи **до|льные** — **очи** **Вра|жды**: Рознь суть их, ведь
Дол — Ум. Очи горние, Сердца **взор** — **очи** **Лю|бви**,
коих суть есть Единство. Вот очи Гостей и землян.

*Ева, Женщина (лат.).

*Идею мыслят. Или видят. При условии,
что мыслят глазами, а видят мыслью.
Если мысль не видит, значит она слепа,
как слеп глаз, который не видит.
К.А. Свастьян. Растождествления*

Око Розни, Вражды: пленник бренья, Землянин

- 1) Зреть — одно оку этому, мыслить о зримом — другое. С тем, мозг и глаз, тканью едины своей, нейроглией, — в главе нашей разны, спрягаясь мостом их хиазмом, скрещением нервным; ткань мозгоглазнáя — суть два рода клеток (нейроны, глиальные): Рознь во плоти.
- 2) Зрачок — центр ока, сердце в нем. Зрит он один, остальное — слуга: ум при сердце как тень при огне сем. Придаток зрачка, глаз наш — шар, его д^{вижу}щий мышцей своей на цель: ^{дви}гаться — зреть сему оку.
- 3) Глаз сей снабжен веком, каким заграждаем он, мира боясь, чей он ^{рай} как реки в ^{ремен}, тьмы дольней: ^{веко} — ^{веко́} в пе^{лен}а, ^{Лет}ы ^{лет} к ^{лет}ь, ^{лет}ать запрет.

Око Единства, Любви: посол Мира, космит, Гость Земли

- 1) Зреть Единству — есть мыслить о зримом. С тем, мóзг Гостя и глаз — одно: глаз не шар автономный — мозг сам, из глазницы глядящий, Мысль-^{Взор}. С тем, ^{Гость мыслит очми, мозгом — зрит}. По ^{Го|мер|у}, таков взор ^{г|еро|ев} — ^{герой есть и Гость, ра|т|ник Любви, лагерь коей Луна}¹. ^{Мо|з}г его суть не Ум — ^{Сердце, Ть|ма-Ма|ть} (англ. ^{Mo|th|er}): не следствие — П' ^{rich}'ина². С тем, черен он, черен и глаз как лик Сердца сего — без Ума: ^{Огнь без тени как Мир во плоти}; цитотип их субстрата — суть клетка одна как Ед^{ин}ства вселенского лик.
- 2) Око Гостя есть ^{цель|ный зрачок} — ц' ^{enter} сквозь, в ^{г|оч|ке} каждой: г^{лаз-лаз} как пр^{овал} в ^{По|лн|оту}, ^{син}гулярная суть. С тем, вращаться ему смысла нет, посему — шаром быть, иным мозгу-Уму. ^{Цéлен} так, цел ^{Селен}ою он: ^{Сердцем, Тьмой, бог чей Син} — Луны бог. Не ^{з|рачок} глаз сей есть — ^{з|рак}, взор (стар.), ^с Миром, ^{Рак|ом}³ единый как чаша его.
- 3) Око это ^{безвеко как царское}: Гость наш средой не страшим как ^{в|лад|ька ея}⁴, суть крылата: не время — П^{рост}ранство, не тьма — Огнь как Вечность сама. В^{ласт}ь над зримостью бренной — очей власть любовная, часов не зрящая (^{ласт}иться — п^{равит}ь): ^{Мо|щ|ь сущих — Лю|бо|вь, Лу|ны Суть}⁵.

Очи эти к сравненью даны на рисунке:

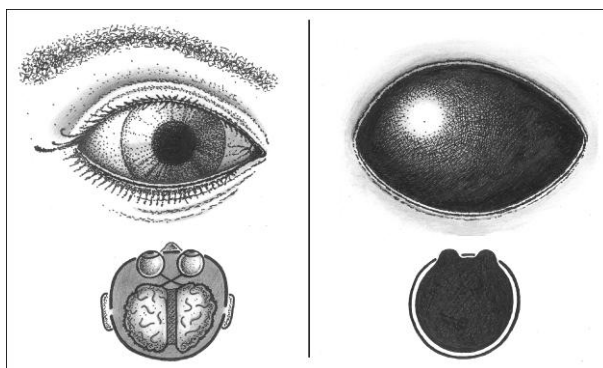

Рис. Око Розни и око Любви

*Рознь очей у Землян и Гостей — плод того, что, как бранные
сути, Земляне — изгой⁶: упавшие с Неба, лик чей есть Луна, дом
Вселенной, а Гости — хор Вечности, Небо как Луна сама. Луна —
центр мира в оке, с тем — и оке центр как зрачок: Мир и очи — одно.
Лунны, Гости и оком имеют Луну целокупну: зрачок как глаз весь.
Стать уцербным очам совершенными — есть одолеть путь
Возрата: в Любовь от Вражды. Вот этапность его.*

Утрата — Возрат — Обретенье

Этапность Пути, приводящего очи Землян
от утраты в них Мира к господству его

Этапы вселенского цикла Пути		
Утрата	Возрат	Обретенье
<p>Очи как Ум Ума, бессердечные: часть в розни с Целым как форма без Сути, без Матери Сын.</p> <p>Рознь по форме и сути.</p>	<p>Очи как Ум Сердца: часть в служении Целому.</p> <p>Рознь по форме, по сути — Любовь.</p>	<p>Очи как Сердце само: часть есть Всё.</p> <p>Любовь по форме и сути: две сих — Суть одна.</p>

¹ Влюбленный есть воин Любви (EROS (греч.)), Сути нашей — г'ERO'й, солдат. Сказано: Militat ómnis amáns, et habét sua cástra Cupído — Всякий влюбленный — солдат, и есть у Купидона свой [военный] лагерь. (Овидий, «Любовные элегии», I, 9, 1-4). Любвию, Сутню — жив че'LOVE'к. "Потому что если не любил — значит, и не жил, и не дышал", — рек Высоцкий.

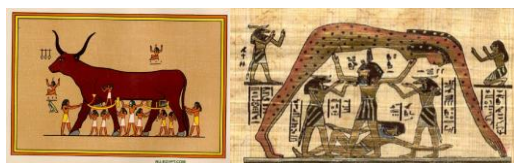
² Физически это означает, что в теле космита головной мозг исполняет сердечную функцию: сердце Гостей не в груди — в голове. Быть ему там — на месте быть должном: царить как вершина. У нас же вид сущ опрокинутый: Сердце, Причина — внизу как изгой, следствие ж (в самодовлении — нуль), Ум — на троне царя. Зная это, Тьмы люд Египтяне, творцом Мысли зрившие сердце, у мумий мозг (= ум бранных) рвали из черепа вон как ничто, набивая опилки взамен.

³ Мир есть Рак, ибо, парный Творцу как творенье Его, он идет от Него, к Нему пятясь назад шагом общим, каким есть Мир сам: к Цели — Путь. Уход его — Возврат; лунным ход сей зовут (<http://www.youtube.com/watch?v=dIlbSmtnJcw>). Панцирь Миру, как Раку ракушка — Луны зримой лик, под корой чьей он скрыт.

⁴ Три других знака власти космита над бральной средой — автотрофность (прямое питание Небом, Истоком всех дольних), отсутствие у столба тела изгиба покорства, пружинящего в лад среде, и отсутствие свода стопы (плоскостопье), причина чья также в том, что не антроп гнется под мир сей ложный, но мир под него. О сих двух прямизнах Древние говорят как о высшей природе Антропов — квадратности как совершенстве их по вертикали и горизонтали.

⁵ Сутей горних, вершавших надзор над Землей и Вселенной, Блаватская кличет «Дхиан-Коган» — взора властители: сути Коганья — Любви (укр.), царящие ею над всем. Явь очей немигающих их в мире сем — очи мертвых: Любовь и Смерть — суть Тьма одна.

⁶ Изгой — из go, Коровы (санскр.) изгнанный: Матери сущих Вселенной, а равно Луны: две сих Древним одно. Такова Нут (ег.), Корова-Мир и Луна, как Орех (nut — англ.) с Тьмой в нутри (рис.). Луна, Мать — Go'лова нам; Go'сть — go'нец Ее: go'лос Тьмы, Лона лон, Go'нга з'вон сего.

Приложение 3

АД КАК ОН ЕСТЬ

Суть и устройство преисподней

Hell as it is. The essence and structure of the nether world

Что жаждем мы, люди, свободы — перст Божий:
Свобода есть Бог, наше Я. Быть нам в Ней —
Дóма быть. Быть лишенным Ее — падать
в лоно страданья, чье имя есть ад.

*In hell, the vale of human suffering, there is an exact
place where he, the Moon exists. Haven and hell,
God and devil are united in it as the flame and shadow.*

**Ад: трон Зла, взор как тьма, жизнь как смерть,
ум без Сердца, душа без Любви**

Мир без любимого —
Солнце без тепла,
Птица без крыла.
Край без любимого —
Горы без вершин,
Песня без души.

Леонид Дербенёв

Что́ есть ад? Он есть **Ложь, тьма: за Истиной, первой Реальностью Мира — вторая как Рознь без иного**. К реальности глаз ад причтен как тлен к Вечности Богом, Творцом их. Как в **Тантре** ле^{ка}рство и **яд**, **Ноль** и Два¹, **рай** и **ад** в Сущем смежны как Тьма, Суть едина, и дом их — **Луна**: рай внутри у нее, ад — вовне. Как дом Ист^Ины, сатиям (**сан**скр.), **Луна** есть Глубь, **IN'**ое как **Лоно**, **ИНь** (кит.): **рай**, дом Бога — как **Высь**, ад — как **Дно**, в Глуби кои **одно**². Так, подземны, чрез стенку едины Элизий с **Аидом**, столп чей Персефона — Луна в мифе. Бога престол, Луна с тем — и чертог князя тьмы: **Огонь и тень — суть Одно**³. Тени явь, **ад — примысленность** (**addition** (англ.)): зла к Благу, к Субстанции акциденции, к зримой Земле подземелья, тьмы к Свету, ничто ко Всему. С тем ад — **смысл переносный**, второй за **прямым** как за Истиной — в ноль ее вынос, тень. Смысл этот, **Двойка** — раскол слова с делом, погибель людская. Мир древний не ведал его, с тем — и ада, **обит**ели мук (слово «**некло**», ад нынче, у древних Славян значит рай⁴), и единственным смыслом тогда был **прямой, Слово-Дело**: единство как **Ноль**, **Монолит**, Суть нагая, где дело — безмолвное слово, а слово — реченное дело. То — магии корень, **Всесилье**⁵. Так Словом **как Делом Творца** создан мир, так нелживо гла^{го}лет дитя⁶. В мире сем грань сих **смыслов** — **Платон-Ares'** тотель, **снад** Истины в Ложь: от **Луны**, Солнца Вечности, в **солнце**, огонь бренья, от Сердца в пустой Ум, от райского Века Златого в **Элладу** (англ. **HELLas**), корнь **За|над|а**, Огня **за|на́д|шего**, от Выси к Дну⁷.

Ключ к познанию ада — деление Тьмы как Ноля без иного на Ноль и иное ему: Двойку, Рознь. То — две Тьмы из одной: Тьма как Тайна, Субъектность, и тьма как Объектность, явь брeнная наша. О них рек Паскаль как двух безднах, меж коими сущ человек: Бесконечностью и Ничто. Первой Суть — Бог: Sat, Истина сущих; второй — **Сат|ана**, тень Его. Поль Лафарг, рекший: «Ад мог быть придуман только людьми и для людей, снедаемых ненавистью и жаждой мести», — прав в том, что граница объектности, крайняя **пад|шести** степень, какой есть ад, с нами едина: нет нас — нет ее. Но и зрить **от нее** — верно: в Двух (1 + 1) единица любая — начало, коль чем от нее.

Ад несведущим — вымысл, и мня его им, они, в сути, его соотносят с ментальной (мысленной) сферой — миром свободы, по Канту. О нет! Тюрьма, ад — не свобода (мнят ей его умники — адовы дети, мысль чья — Ум Ума, эгоист: имманентность, ад чистый); не внутренен он — он вне нас, он не нумен — феномен как то **объективное**, кое одно лишь и чтит атеист за факт (имя презренное: *читать факт, облатку, за Суть — как феномен за нумен — вершить есть соитье со злом как раз|врат в смысле строгом: фак|т = fuck, е...ля*). С тем и зовет его Библия «внешнею тьмой», «объективной истиною» по слепцу сему (ведь Бог есть Очи нам: Его лишенный — слеп), а по Бердяеву — «смертью существования» (об Авичи как аде дурной непрерывности, пытке Сансары, где люди, умерши, родятся немедля, **без отдыха в Том**, — говорится согласно с сим, что место это «никогда не находилось в А|мен|ти [посмертном Осириса царстве, Тьме-Сердце — Авт.] или в каком-либо другом субъективном состоянии»; A|vic|i в сути — не-Тьма: Два — не Ноль; смерть — не Жизнь; Ум бессердный, облатка-нуль). С тем-то, чем дальше от Глуби очами бежим мы вовне, тем реальнее ад как плод личной, поистине **нашей** ошибки. Страданье и радость — всё в нас, Мир вместивших. Понятие «ад вообще» ложно — есть лишь **ад наш**, что и есть в существе столь сурово клеймимая атеистами «субъективность» (то знал Лев Толстой, о всех семьях сказавший, что счастливы они одинаково, а несчастливы — на свой, особый манер. Книга Мертвых тибетская, рисуя ад, говорит: он — плод наш (проявление, «бардó»), и себе палачи — сами мы). Но ад наш — с тем и общий: ведь сущее нам — сущее в Мире как Доме всех сущих, сосуд (микрокосм) чей мы, часть сего Целого. Ад — дом сбежавших от Глуби, и созданный бегством сим; древние — ада не знали, быв с Глубью одно. Ад есть общее то, коим скрыл Аристотель Единое: Сердце — бессердным Умом; но, таков, ад един как сама личность наша, из коей как Мира (ведь Глубь — он) извергнут вовне мир сей **злой**: Ложь как корка бессутня, на Истине **слой**.

**Рай дает нам Господь, ад — мы сами как жизнь в розни с Ним.
Сатана — Бога тень, ад — тень Мира, творенья Его.**

Ад зовем пре|испод|ней мы, сиречь под|дон|ом («ис|под» — дно (стар.)), дном ниже дна очей бранных, — область онтологически-нижайшая. Но нуменально она пребывает поверх плотной, или физической, сферы как крышка ее, грань меж плотным и тонким мирами как оба сих разом и, с тем, ни один из них: **чистое мировое количество, тьма**. Посему-то нетонкую и неплотную эту область зовут

«тьмой кром|ешною», сущей как кром|ка меж сими двумя, скорлупа для обоих — К|лиц|пот, «мир скорлуп» без их сутей живых.

*У ада, юдоли посмертных страданий людских,
есть конкретное место, где сущ он — Луна. Рай и ад,
Бог и Дьявол едины в ней как Огонь и тень.*

Для душ, в смерти стремимых в Свет (Тьму горню, Огонь-Мать), мир Дна есть **чистилище**: фильтр к снятию тьмы, тяготящей полет их. Фильтр сей в Православии — бес|ы различных родов, что мыт|арством от душ отмывают грехи (оставляя без них: «бес» — лишенность, ничто) по родам сим в воздушной стихии, второй за земной (*князь сих орд, Сатана есть князь воздуха (Еф. 2:2), слуги его — поднебесные ж, сиречь воздушные, духи (Еф. 6:12)), итог чему есть ч|ист|ота как согласие Ист|ине (Орфики и Пифагорейцы зрили чистилище тeneвым конусом («бездной Гекаты», Луны, бывшей Грекам одно с Персефоною и Артемидою — и, с тем, трехликой), влачимым Землей точно ш|лей|ф, до орбиты Луны. Глуби, Тьмы тень, чистилище — Два пред Нолем как врата в Чистоту, чрез какие про|ти|сну|ться — чистыми стать, Зло с|тес|ав о мечи: пробудиться к Добру). То — порог горних сфер надтелесный склоненным пред Богом, Единым; для тех же, царь чей Дьявол, мир сей — врата в подтелесный возмездия мир, **Дно Дна**, склеп рабов Двух. Такова есть **иллюзия**, **суть** **его**: в чистых очах она **то, чего в принципе нет**; в мрачнозрящих — она **принцип их** всеохватный, страна без границ.*

Ад — дом смерти, ведь время со смертью одно (как пространство, огонь — с Жизнью); число ж смерти — Восемь. С тем, учат Индийцы, он есть восьмерица сфер истинных мук, именуемых также кругами. То — область отринувших Мир эгоистов, влекомых в чертог сей подобьем ему (уму в розни его — Рознь и дом) и остающихся здесь тем дольше, чем глубже (в понятии внешнем: глубь адска — не-Глубь, нуль пред Глубью, Нолем-Тьмой) падение их. Находиться на Дне — есть быть мертвым в понятии чистом, *неведомо сколько* (ведь смерть, как не-Жизнь, есть не вечность — безвременье: время застывшее, забыв конечность свою); пребывать выше Дна в брени — быть относительно-смертным: ко смерти причастным как скрепе меж жизнью, единство каких — брени круг, управляемый Луной: Тьмой — тьма (смерти чужды (с тем — рожденья) лишь сути Духовного мира, в бессмертности чужды страданья, единого с нею).

Ад — область страданья, нуль радости: место, откуда изъята она как из плоти душа. «Безрадостными называются эти миры, окутанные крошечной тьмой, // к которым приходят, умерев, эти незнающие, неразумные люди» (Брихадараньяка-упанишада, IV, 4,11). Сказано также: «Асуроподобными [подобными демонам — Авт.] называют те миры, // Что окутаны крошечной тьмой. // Уходя [из этого мира], к ним приближаются те, // Кто убил свой атман» (Иша-упанишада, 3. Здесь «убийство атмана» — *убийство его в очах наших*, над ними ж — бессмертен Атман). Радость, с Богом едина, есть истинный О|пти|мум наш: в ней как пти|цы парим мы легко. С тем, ад есть максимальность отшествия от сей Серед|ки — неважно, куда: Серд|це, Бог — Центр, иное окольно ему; ад — окольности край, Ум Ума как в утрате Господь. И не дивно, что холоден ад скандинавов, а ад христиан горяч: оба они — ад один: ведь *страданье есть то, что не знает середи себе — Меры, коей есть Бог*. Ме|ра-Ра|дость, Господь с Сатаною-ст|ра|дан|ьем едины как бублик с дырой от него: тело — Бог, пустота от него — Сатана. Посему плод контакта плоти и с чрезмерно горячим, и с холодным чрезмерно — един: то — ожог (ведь Тьма — Огонь), омертвленная ткань.

Дом страдающих, материальный мир зовется «тюрьмой творения»; верх матерьяльности (Дно — Высь навыворот) как абсолют ее, *ад — тюрьма тюрем*. Господь-Абсолют — Всё, Единство; ад — нуль, анти-Всё, Рознь как суть. Он есть тело особое: в зримости внешних глаз — целое, в сути ж — куски, не сплотимые между собою как *бомба в состоянии перманентного взрыва*: взорванная, но не распавшаяся цельность, коей есть ад: единица как нуль в существе. Ибо нет ничего единящего ад изнутри. Мощь, храняща его, жмет извне, как вода на ту бомбу, что,

в глуби взорвавшись, не может распасться: то — длань Сатаны, свой крепяща престол, в сути ж — *Бога рука в роли сей* (Сатана — Бога роль, маска): брения ось, имманентный столп — ад как тюрьма, коей быть, доколь суще оно⁸.

*Ад — посмертье всех тех, кто поставил на часть презрев
Полн^ость, на ум — изгнав Сердце, на знание — Веру поправ.
Ад есть Яд. Он — наш собственный выбор, и помни любой:
чуждый Неба при жизни — с концом ее рухнет во прах.*

Расщепленность ее на фрагменты есть плод отсечения от Иерархии Мира, вершимого Князем. Разъятая с целым, разъемлется часть тем в себе; части ее, родясь так — друг другу враги. Бой их — битва бессердных, царь коим сильнейший, покуда силен он. Согласия нет в мире Дна: где рознь правит — Единый забыт.

Дна́ дух — дух отрешенности, коим пленен эгоист. Таков горьковский Сат|ин из пьесы «На дне»: он, поющий хвалу человеку (Сат, Истина — Бог, Сут|ь) — поет отрешенье: кумир сей безбожен, мня Богом себя. Таков Сатин сам. Пьяница, он духом внешним пленен, Сат|аной, коим есть винный дух эгоисту (Бог — Глубь, Дух-Внутри). Мятеж Сатина пуст: сей певец — принцип Дна воплощенный, на дне — дома он. Дном и *Горького* мир был безбожный: мир-гор|ечь, юдоль гор|децов; и писал он: «моя задача — пробуждать в человеке гордость самим собой, говорить ему о том, что он в жизни — самое лучшее, самое святое». Но истинно свят — Бог единый. Трагедия чистых людей как солдат революции, пиршества Двух — рознь их плоти с душой, их губяща нередко чрез умственный либо сердечный разрыв (как insult и инфаркт) либо пулею, пущенной ими в час рвущей сей муки в голову (ум) иль сердце свое.

Обделенность свободой — главное, а в существе и *единственное* страданье всех падших в ад. Ибо *любое страдание — суть несвобода*; плен адский — вершина ее (поему «стенать», слово сей муки, идет от латинского *stenos* — узкий, суть *тесный* (отсюда «стена» как помеха свободе, препона); слова «тесн|ота» и «стен|анье» едины основой своей, коя — знак тесноты. Теснота повергает нас в ужас, что ведомо всем застревавшим; боязнь безысходности — клаустрофобия, к коей толчок одиночество). Страданье — то, от чего цепенеет плоть наша (о том в своих «Опытах» пишет Монтень. Вспоминая сказание о Ни|обе|е, которая, потеряв семерых сыновей своих, а затем семерых дочерей, обратилась в скалу — «*Diriguise malis*», «Окаменела от горя», —

муж сей говорит: «И, действительно, чрезмерно сильное горе подавляет полностью нашу душу, стесняя свободу ее проявлений; нечто подобное случается с нами под свежим впечатлением какого-нибудь тягостного известия, когда мы ощущаем себя скованными, оцепеневшими, как бы парализованными в своих движениях, — а некоторое время спустя, разразившись, наконец, слезами и жалобами, мы ощущаем, как наша душа сбросила с себя путы, распрямилась и чувствует себя легче и свободнее. // *Et via vix tandem voci laxata dolore est*» — «И с трудом, наконец, горе открыло путь голосу»). Несвободным быть хуже, чем умереть, ибо смерть мгновенна, а несвобода длительна. Смерть, переход, нам свободу сулит; плен, колы полн — ничего. Несвобода — про|цес|с (Кес|арь, Князь, — гёний чей) перманентной кончины, где всякая точка стези этой — смерть: **пленный — мертв много раз**. С тем, нередок пожизненный узник, молящий о смерти в замену тюрьме.

Пленным Дна — страдать должно; сему служит тело их — **тело страдания**. Суть его зрим из того, что страдания н|е|р|в есть душа, человечности суть. Если дух, сущий в теле частицей Свободы, сверх уз и страданий чужд, — узы и бремя души есть **желанье**, влекущая сила ее, чье свершенье есть **действие**. Плотный мир сей разрешает его: мир трудов, для него он назначен, имея и место вершителю, и инструменты ему. Донный мир — казе|мат, запретивший труды теснотой пространства, где можно лишь быть — бытие ж есть покой, — и к тому сотворенный. Вот сущность страданья души в аду: он ей **покой-без-свободы**, насильственный, вяжущий по рукам и ногам. Покой этот противен неделанью Духа-Свободы как плоду Его **добровольного отказа от деяний** (как многости, Двойки: Свобода — Деянье Одно; от тьмы дел отрешась — творим Всё). И телá душ, держимых в аду, есть тела пребывания, к деяньям не годные. Они лишь в жалком зачатке имеют конечности. Зренье их к свету — нуль, тьма: они слепы как **зрящие мрак**, сердце ужаса, — к чему даны им **глаза крота**, чуждые света, зрачка не имея ему, а для мрака — всецелый зрачок. Тела эти бесчувственны, мысля под тем **многость чувств** (коих людям нам, сутям Пяти — пятерица дана); да и в мире сем те, кто томим в склепе тесном, с активностью членов теряют за невостробованностью и способность многообразно ощущать, зная чувство одно — плена гнет⁹.

Так приходим мы к главной черте тел страдания, вот она. Если тело привычное наше дано к ослабленью страданий души в мире сем как смягчитель их, — адское тело, напротив, есть их **проводник**. Так ожечься об огонь не даст ручка из дерева, железная же — ожжет вмиг. Так на адских жаровнях стенают и корчатся души в **железных телах**.

Тела́ ада — *безликие*. Лица их с ходом ко Дну размываются: Тьма есть Вода; тела́ ж в целом, теряя привычную нам многовидность, стремятся стать шаром. То в корне противно сферичности Духа как форм превышенью: *безликость — запрет лицам быть*. Так, биясь друг о друга в волнах, камни берега стра|дают, стира|я в покатость различья свои. Дух сверхформен, а пленник в аду — недо-формен как формы лишенный (шар есть форма Мира — не наша как части пустой его: с Миром разъятой очьми эгоиста), в чем адова кара: с утратою формы теряем мы, люди, *характер, огранку свою*.

Ад — дом Розни. Но он есть и зданье, имущее клей свой. То в нем — *смерть, ничто*, дом чей ад; утверждая, что нет ничего единыщаго ад, мы и мыслили это ничто, кое *есть как не-сущее*. Клей этот чистым очам, кои *видят* на равных не-сущее с сущим как Бóg, их Основа, — реален как всяк сущий клей, и он есть *вещество*. Мысля зорко (ведь мысль — очи нам), уясним это мы.

Возьмем ряд разных ядов, принятие чье влечет смерть. Сколь ни разны они, есть одно, что роднит их: то — *смерть*, внесоставна конкретному яду как некая примесь к нему — вещество, суть *отдельное* то, что во многом являет единый эффект (так в тьме яств сахар — сладость едина). Представим процесс, выделяющий эту добавку из сущих смертельных веществ. Итог его есть *смерть как субстрат* — явь очей зрячих, как явны зрячему сахар иль соль.

Так вещественны в Мире *идеи*. Андреев в своей «Розе Мира» ведет речь о похоти, что, оставляя наш мир, где явилась она, проступает с другой стороны, на поверхности мира с ним смежного как маслянистая жидкость (в обилии, созидающем реки, текущие, как и известные нам). Ибо всякое качество наше имеет свой строгий субстрат, где идея — материя, суть *то́, что есть*. Знание истины этой — основа искусства приготовления ведовских снадобий, из коих любое, по сути, являет собой некую целенаправленно выделенную — и истинно *зримую* (с тем — осязаемую, обоняемую, вкушаемую) — магом модальность природы людской.

А коль так, — мы, зря в Духе (ведь мысля так — в Нём мы), должны неизбежно признать, что таблица химических элементов, знакомая нам, далеко не полна: кроме сущих теперь, там должны быть еще и особые клетки для зависти, скупости, страха и прочего. Ибо что́ есть вещество? И с позиции химии (трупа алхимии древней), оно есть *простое*, а с тем и отдельное в сей простоте. Но все качества, что мы назвали — просты, ибо ясно отделены от прочих. Таков есть салат между яств с точки зрения нашего различителя, чувства вкуса. Последнее — кое не

купность, как мыслят обычно (сложения чуждо оно), но *монада*, состав не имуща — не лжет нам: всяк род отстоящ, зримый так богодаденным чувством — монада; физически сложен, он истинно — прост простотой *элемента*: ведь Дух как Одно — суть отдельности сей! Таковы в очах древних стихии Вселенной: огонь из них «то, что сияет-печет», воздух — «то, кое веет», вода — «то, что течет», земля — «то, кое твёрдо»; отдельности эти, всеобщи, есть Мира столпы: элементы, *тела*. Ибо знала Античность: *телесным есть все, что телесны мы видим*; различное это — едино в основе своей, коя — Мир, Тело тел и очей наших Суть.

Элемент, тело, вещь — есть отдельное. Коль это так, — откровенья Индийцев об океане самосущного, сиречь *элементарного*, молока, плещущемся на некой райской планете вовек не сворачиваясь и без намека на стадо коров, произведших его, о деревьях, родящих любые плоды — не нелепая сказка; слова Александра Верт|ин|ского о ведре спермы, что дал Бог мужчине на жизнь, сей *конкретною* малостью веля ее побережь — не есть шутка. Ведь автор сей жидкости — Бог, а не мы; молока не корова творец — Он. С тем, сути сии — вне родителей ложных своих, *сущи в Нем*. Будь то плоть, будь идея — отдельное материально, ведь *Мира Матер|и|Я — Дух*; и коль так, то идеи как части Его — все телá есть; тела, все как есть — *иде|альны* как данные в|иде|т|ь нам: очьми ступать (в переводе идея и есть «то, что видно»). В «Тимее» Платон рек о том: «всему, что имело произойти, надлежало, конечно, быть телесным, видимым и осязаемым». *Вещи, идеи — телá рáвно: то, кое зрится-и-есть* (ибо зрится — быть: очей лишь ради сущ Мир, как они — для него).

Смерть — *есть*, и притом есть *отдельно*, и с тем *элемент* она и *вещество*, Мира клей небытийный: промежутое Этого с Тем; грань меж Явью и Тайною — смертная грань розни их и единства. Смерть — клей, адский мир единый, с тем — клей очезримых миров, от него производных и сутью имущих ад, тайный питатель их. Страны тиранов земных — миры эти. Таков строй Советский, стяжавший бытáе гекатомбáми боен военных, возросший на крóви безвинных людей. Глуп, кто мнит войну эту злом внешним: война как добыгчик смертей пребывала в Системе с зачатъя ее. Бывшая до того геноцидом как внутренней бойней, — в миг, избранный Князем, она, выйдя вон, притянула Систему иную, без коей идти не смогла бы. Война, кою Сталин и Гитлер свершили, была их *соищем: любовью, взрастившею смерть*. Такова злая стр|ась: в ней, губя все живое, смерть стр|оит себя. Смертью — жив черный строй, она пища его, кою он без конца добывает, лишившись же — гибнет, распавшись легко: *смерть едащий — сам пища ее*.

Бомбе атомной, дабы взорваться, потребен у|ран¹⁰ в массе должной, критической. Адской системе для жизни потребна *критическая масса смерти*. Возникнув, творит она взрыв перманентный, «живящий» строй сей (ведь смерть мертвому — жизнь), тем включая процесс поддержания его: добывание смерти враждою чрез войны и геноцид. Так кусок щелочного металла, упав на лед, плавит его, добывая к реакции воду.

Таков в главном ад.

¹ Тьма и тьма как Всеведение и неведение, Единство и Рознь: в существе — Тьма одна.

Служа Бытию-Единице причиной, Ноль-Небытие — Тьма, Вода Мира — огонь сей объемлет собой (как причиной объемлемо следствие) и проникает, входя в сей сосуд Двойкой, парюю Вражда-Любовь, кои — Тьма суть. Вторая за Богом, Тьма-Ноль, сущих Мать, есть причинная, вышняя Тьма; Тьма как Двоица — следствие, Тьма-в-Бытии как вторая за ним. Зря меж ними Бытье как черту, должно зрить в них две Тьмы, кои, сутью Одна¹, друг ко другу вызывают². Чтя Тьму как Причинную Суть, ее должно, в себе не деля, зрить как Ноль, с Единицей союзный, как слиты они в Десяти, Мире. Тьма-Ноль есть Женская Суть (как Гинандр), и, последственна ей, Двойка — Женщина; Ноль — Мать, а Два — д|шер|ь, что шер|ится оку провалом. Ноль, Дви|га|тель Двоицы, г|лад|ок, шер|шавы — Два. В женской плоти оба — вульва, наружные коей уста как Диада (лик чей своей рознью являют) таят кольцевые врата — лик Ноля, чей привратник к|ли|т|ор — в сути Фаллос-Покой, Единица-Свет, сущий при входе в Тьму-Ноль.

Ноль, как Тьма сверхбытийная, Двоицу, Тьму-в-Бытии, созидает чрез грань О|дно|го-Бытия. Не Одно сие — Ноль творит Двойку; и, суща над ней, Единица объемлема Тьмой с двух сторон, точно молотом (0) и наковальней (2), подвластная им³. Так-то Нут, Тьмы богиня, звалась Египтянами «матерью того, кто создал ее» — Нолем как Одного матерью, как бы творящего Двоицу, коя — Тьма та же. Единство двух Тем утверждал Аристотель невольно (ведь Тьмы, раб ее, слеп очью под Очей сих пятый, он не ведал), уча о единстве идей и вещей (на основе вещей, Э|том): Тьма есть обеих суть; и по Платону, два царства сих Тьмой сплочены как Душой мировой (Тьмы не зря, сего Клея не зрил Стагирит у учителя, Мир его Рознию мя как без Связи Двумя).

Ноль и Двоица, Тьма внебытийная с Тьмой-в-Бытии, относимы друг к другу как веденье и невежество. Первое, как Атман, есть по Сократу, *незнание*, Питатель ума; по Кузанскому, оно есть *ученое незнание*; и сказано Сурешварою, что Не-Атман, иль невежество, как плод незнания — Атмана, как скажем мы — суть то ж незнание: Два и Ноль — суть Ноль, Тьма. Как Тьмы пора, ночь являет невежество первую, дополуночную половиной, итожащей сутки: в ней лживы сны наши; а ведение — второй, зачинающей их, в снах правдивой: Второе очей бренных — Суть.

Ноль со Двоицей между собой соотносится как древо Жизни и древо познания добра и зла: оба растут *в центре* рая как *древо одно*. Г|ре|х Адама и Евы есть в том, что *открылись глаза их*, пред тем к Миру слепы, явив тем возможность *увидеть* единство сие, кою дал им Дьявол, глас Матний, как шанс стать богами, *открыв правду*, кою Отец хотел скрыть (Быт. 3:1 – 3:22).

В сем мире *матерь|я*, приемница форм по Платону, есть тьма-оттиск Тьмы: Два — Ноля, Тьма-покой — Тьмы-Движенья, пассивность — Активности, коей жива она как Дух в утрате и в кою переходит, стяжав этот Корнь. Так, узнав в себе воду как суть, тает лед, не-вода.

Тьма-Ноль есть Очи Духа как Веденье; Тьма-Двойка — очи плоти, что, отдельна, невежество есть, а открыта Нолю — Тьма ко Тьме — мост, каким Тьма стяжает Себя как Одно-без-второго, мы ж — *видим* постольку, зря то, чем мы Есть: Бог-и-Мир, Цель-и-Путь.

Тьму как суть двуединую зрим мы в *Свободе*: как выбор вершимый она — Два, как выбор свершенный — Ноль, в Боге Свобода: ведь *Бо|г* — *Вы|бо|г* *наш*.

Тьма, Причина — Г|р|уд|ь (греч. *ma|s|tó|s*) сущих. Ноль-Двойка: Свобода как Ноль, а как Двойка — Долг (*mu|st* — англ.), в Свободу *мост* нам и Свобода сама тем, кто знает его, зря очами Ноля. В Долге зрящий Свободу — Ноль с Двоицей слив в Тьму одну, *Ма́ст|ер* есть.

О единстве двух Тем учит Тантра-Мать нас: просветленье, иль освобождение, по ней, достигается не искорененьем страстей и желаний, но отождествлением их с трансцендентною Мудростью: Двойки — с Нолем,

Корнем-Тьмой. Стагирит, сведши в вещи идеи — Высь в Дол, — свел противно Ноль в Двоицу: в следствие — горню Причину его, Полность — в ноль.

О двух Тьмах сущих, Двоице и Ноле в их единстве как Яви и Тайне Ксенофан говорит как о двух границах Земли — верхней, подножной для нас, что касается воздуха, и нижней, идущей в бесконечность (to areíon). По Аристотелю, нравственное воспитание есть воспитание неразумной части человеческой души — претворенье невежества-Двойки в Ноль-Мудрость как разума Суть, мо|ментальное в Тантре: ведь то и то — Тьма⁴. У Я. Бёме Ноле есть Свобода, природа же — Двойкой (как парю Мула|пра|крит|и—Пракрити Индийцев); и первая противоположна второй, от нее производной. Свобода-Ноль, Природа-Корень (санскр. му|ла) есть *личности* суть; *индивида* — природа в Природе сей, Двойка⁵.

¹ Так Хаос рождает Тартар пред иным как *свой внутренний полюс — второе себя*, и два эти — одно, Хаос, суть (*полюса, на кои разделяется он — небеса есть, и Тартар есть нижнее небо, симметричное верхнему относительно средней меж ними Земли, сиречь равноотстоящее с ним от сей срединной, — чему подтверждение строка «Илиады», где Зевс отстояние это определяет как «вниз от Аида, насколько земля от небесного свода»*). Точно так, по учению Наг|ар|джуны (Индия, I — II вв.), Сансара — как Двойка «рождение-смерть» — и Нирвана с позиции высшей, Нирваны-Ноля, есть всеполюс одно.

² «Abyssus abyssum invocat in voce cataractarum tuarum» — «Бездна бездну призывает голосом водопадов Твоих» — сказано в Библии о Божьем величии (Пс., XL, 8). Тьма тьму зовет и питает собой. Так две бездны, разверзшиеся в эсхатологизме германской (почти целиком философской) и русской (писательской в своем преимуществе) мысли — каких нету боле нигде той порой, — друг ко другу воззав, родилъ две сестры-революции и две крупнейших в истории мира войны, где сошлись бездны эти в объятии («Предельные проблемы и предельные срывы раскрывались лишь в германской и русской мысли», — сказал Бердяев). Тому, что как бездны они равномошны, знак ясный — оценка врага начальником австрийского генштаба времен Первой мировой войны генералом Кон|рад|ом фон Гетцендорфом: «Русских победить невозможно, но и самим русским трудно стать победителями!».

³ Волей Божьей, слова «молот» и «наковальня» есть лик двух Тем: «молот» являет Ноль буквой Тьмы «м», в нем начальной; ступание «н» беспромежно за «м» в алфавитном ряду — связь Причины, Ноля, с Двойкой, следствием. Мать как Ноль, на бумаге начертанный — Двоица, зна|к как второй за Ноле; Ноль сам, Я|вь вместо сна сего — брению Тайна есть. Суца меж Мо|лотом и Нако|вальней, Ноле и Двумя, Единица — в их власти, но с тем — и отдельна, как меж мощных стран — остров малый Мо|нако, земля-ли|ли|пут.

⁴ Правота Аристотеля на сей предмет при иных заблуждениях в нем же — не дивна: Ложь, суть сего мужа, себе не верна.

⁵ О том сказано у Бердяева: «индивидуум есть категория натуралистическая и социологическая. Индивидуум рождается в родовом процессе, принадлежит природному миру. Личность же есть категория духовная и этическая, она не рождается от отца и матери, она духовно творится, осуществляя Божью идею о человеке. Личность есть не природа, а свобода, она есть дух».

² Ибо Истина — Ложь окружает, объемля с обеих сторон. Таково само слово ее. Учат Веды:

Оно [слово «сатиям», истина — Авт.] трехсложно: са-ти-ям. «Са» — один слог, «ти» — один слог, «ям» — один слог. Первый и последний слоги — истина, в середине — ложь. Эта ложь охвачена с обеих сторон истиной: истина становится преобладающей. Тому, кто знает это, ложь не причиняет вреда.

Каушитаки-упанишада, V, 5, 1

Луна как дом ада — конкретный ответ на разящий вопрос атеиста о месте (физическом пункте) его, посрамитель безверья: *в Луне, центре зримости всей, Дух, Абстрактное, коего явь ад, — Конкретное: Два — есть Одно.*

Как престол князя тьмы, Луна — «Мастера и Маргариты» начальник, над действием книги царящ. Имя Воланд — тому строгий знак: *Сатана, Воланд — Во-Лун-д: в Луне сущий как ада царь.*

³ Бога лунность — Луна как Корова-В|селен|ная, Мать сущих (Нут — Египтянам, Славянам — Зе|м|ун; и т.д.), Им чр|ева|тая, сущим в|нут|ри у ней. Луна в Исламе — трон Господа: месяц при Нем как з|езде на штандарте зелен|ом. Знак ада как лунности — тьмы лик Геката: по Грекам — Луна самое (как с ней вместе — Селен|а с Латоною и Артемидой).

⁴ Дом Всевышнего, Солнца, пекущего там. О земле райской Гиперборе писал посему Плиний Старший:

Страна эта находится вся на солнце, с благодатным климатом; там неизвестны раздоры и всякие болезни...

«Естественная история», IV, 26; выделено мной

⁵ О нем рек Христос как о *слове живом*:

...истинно говорю вам: если вы будете иметь веру с горчичное зерно и скажете горе сей: «перейди отсюда туда», и она перейдет; и ничего не будет невозможного для вас.

6 Речь ребенка не знает условностей как смысл прямой в чистоте своей. В книге «От двух до пяти» рек Чуковский:

...период языкового развития, когда дети начинают примиряться с метафоричностью наших «взрослых» речей (...), насколько мне удалось заметить, у нормальных детей начинается на шестом году жизни (*Шесть* — число в ремени, брения — Авт.) и заканчивается на восьмом или девятом. А у трехлетних и четырехлетних детей такой привычки нет и в зародыше. Логика этих рационалистов всегда беспощадна. Их правила не знают исключений. Всякая словесная вольность кажется им своеволием.

Скажешь, например, в разговоре:

— Я этому до смерти рад.

И услышишь укоризненный вопрос:

— Почему же ты не умираешь?

(.....)

Бабушка сказала при внучке:

— А дождь так и жарит с утра.

Внучка, четырехлетняя Таня, тотчас же стала внушать ей учительным голосом:

— Дождь не жарит, а просто падает с неба. А ты жарил котлету мне.

Дети вообще буквалисты. **Каждое слово имеет для них лишь один-единственный, прямой и отчетливый смысл** — и не только слово, но порою целая фраза, и, когда, например, отец говорит угрожающе: «Покричи у меня еще!» — сын принимает эту угрозу за просьбу и добросовестно усиливает крик.

— Черт знает что творится у нас в магазине, — сказала продавщица, вернувшись с работы.

— Что же там творится? — спросил я.

Ее сын, лет пяти, ответил наставительно:

— Вам же сказали, что черт знает, а мама разве черт? Она не знает.

(.....)

Свежесть реакций ребенка на взрослую речь сказывается именно в том, что **каждую нашу идиому дети воспринимают буквально**.

— С тобой голову потеряешь, ей-богу! — говорит, например, сердитая мать.

— Со мною не потеряешь: найду — подниму.

Про какого-то доктора большие говорили в присутствии Мити, что денег у него куры не клюют. Когда Митю привели к этому богатому доктору, он, конечно, сейчас же спросил:

— А где у тебя твои куры?

Для взрослых всякая такая реализация метафоры является, конечно, сюрпризом. **Тот, кто сказал про старуху, будто она «собаку съела», даже не заметил, что упомянул о собаке. Тот, кто сказал о сварливых супругах, будто они «живут на ножках», не заметил в своей речи ножей. Тот, кто говорил про богатого доктора, будто куры не клюют его денег, ни на минуту не подумал о курах.** В том и заключается огромная экономия наших умственных сил, что, оперируя готовыми штампами речи, мы почти никогда не вникаем в их изначальный смысл. Но там, где для нас — привычные комбинации примелькавшихся слов, стертых от многолетнего вращения в мозгу и потому уже не ощущаемых нами, для ребенка — первозданная речь, где **каждое слово еще осязаемо**.

(выделения в тексте — мои)

Смысл прямой, детской речи основа — сама П|рост|ота, сущих Твердь, коей крепок любой. Иисус, П|аст|ырь наш, звавший нас «быть как дети» — о ней рек. Сказал П|аст|ер|нак так:

Есть в опыте больших поэтов

Черты естественности той,
Что невозможно, их изведав,
Не кончить полной немотой.

В родстве со всем, что есть, уверясь
И знаясь с будущим в быту,
Нельзя не впасть к концу, как в ересь,
В неслыханную простоту.

Но мы пощажены не будем,
Когда ее не утаим.
Она всего нужнее людям,
Но сложное понятней им.

7 В истории миропознания как стези мира сего Аристотель есть автор понятия «переносный смысл» — мета|фор|ы как сноса Истины (Цели, Меты бранных нас), коей есть смысл прямой, в нуль: Ума муж, *опершийся на пустоту*; само слово «метафора» — термин его. Воланд, рекший, что свежесть второй не бывает — о смысле прямом, первом рек; переносный, второй — есть ничто. Аристотель трудами презрел Пара|М|пар|у, учительства Божию цепь, о Платоне, учителя своем, писавший темно «*некоторые* утверждают».

8 Власть Дьявола — в сути есть Божия власть. И хотя Сатана говорит о себе Иисусу: «Тебе дам власть над всеми сими царствами и славу их, ибо она предана мне, и я, кому хочу, даю ее» (Лук. 4:6), — он, *князь мира сего*, лжет: последняя, высшая власть — Бог, *Царь Мира*. Ложь князя вскрывает Мессия в словах Своих к фарисеям: «Ваш отец диавол, и вы хотите исполнять похоти отца вашего; он был человекоубийца от начала и не устоял в истине, ибо нет в нем истины; когда говорит он ложь, говорит свое, ибо он лжец и отец лжи» (Иоан. 8:44).

9 Касаемый всех атрибутов деяния и восприятия, в Ведах зовущихся ин|дри|ями. К ним относятся: пять воспринимающих — глаз, ухо, нос, кожа, язык; и пять действующих, обращенных вовне — пищеварительный, две пары двигательных, речевой и детородный. Полное число индрий, 10, согласно Декаде, числу мировому; по сумме ж своей — единице, в которую десять сих плющит страдательный плен.

10 Небо (греч.). Промышленьем Творца, имя это металлу дано, что нам — лик топки адской как Неба лишенность, У|рон.

Ермаков Олег Владимирович • Oleg V. Yermakov

Биографическая справка • Biographical information

Родился в 1961 году в г. Мичуринске Тамбовской области (Россия), там же окончил среднюю школу. В школьные годы — победитель VII Всесоюзного конкурса школьных сочинений в жанре очерка (1975). Окончил Киевский государственный университет им. Т.Г. Шевченко по специальности «химия» (1983). Около 10 лет работал в химической отрасли Украины, далее — в журналистике, пройдя путь от репортера до главного редактора всеукраинского журнала. Автор ряда изобретений и цикла трудов о Вселенной, работу над главным из которых, «Планета Любовь. Основы Единой теории Поля», вел в течение 22 лет (1987–2009). Член авторского сообщества Википедии. Автор стихотворного сборника «Сила Любви» (2001), профессиональный художник-карикатурист.

Исследование Вселенной — мое основное занятие. Предаюсь ему со студенческой скамьи и считаю его наследственным: моя бабушка Надежда Зарецкая — конструктор антенного блока первого искусственного спутника Земли, запуск которого ознаменовал начало космической эры человечества, автор ряда изобретений в области ракетно-космической техники, а муж Надежды Георгиевны и мой дед Михаил Мамонтович Зарецкий — брат Нины Ивановны, жены С.П. Королёва, в КБ которого в подмосковных Подлипках бабушка проработала до пенсии. Покоряя Вселенную, в те скудные на житейские блага времена она, бесконечно влюбленная в Землю, страстно мечтала обзавестись ее клочком, чтобы посадить на нем сад. Мечта ее сбылась: хлопотами Сергея Павловича талантливая дочь России получила участок в Болшево (ныне часть г. Королёва), где вырастила чудесный сад и построила дом для большого семейства.

Женат, отец взрослого сына и дед троих внуков. Сейчас живу в Киеве.

Born in 1961 in Michurinsk, a town near Tambov, Russia, where I finished school. During my school years, I won the 7th USSR National School Essay Competition (1975). I graduated from the Kiev Taras Shevchenko State University with a Master's degree in Chemistry (1983). After 10 years in chemical industry in Ukraine, I decided to pursue a career in journalism, where I grew from a reporter to the editor-in-chief of a national magazine. I have a number of registered inventions. I am an author of a series of works about the Universe. My most important work, Planet Love. The basics of the Unified Field theory, or the Introduction to sacral linguistics, took me 22 years to write (1987 – 2009). Member of Wikipedia author community. Author of a published book of poetry Power of Love (2001). Professional caricaturist.

Researching the Universe is my primary occupation and a passion since college years. Passion for space runs in generations in my family: my grandmother Nadezhda Zaretskaya designed the aerial assembly of the first man-made Earth satellite, the launch of which started the space era of the humankind, and holds credit for a number of other space engineering inventions. Her husband, my grandfather Mikhail Zaretsky, is a brother of Nina Koroleva, wife of the great Sergey Korolev – it was in Korolev's Podlipki space design lab near Moscow that my grandmother worked all of her career until retirement. Despite her success conquering space, in those tough Soviet times, her biggest dream on our planet was to own a piece of land to grow a garden. Her dream eventually came true: through Sergey Korolev's patronage, the talented space engineer received a piece of land where she was finally able to grow a beautiful garden and build a house for her big family.

I live in Kiev with my wife. I am a father to a grown son and a grandfather of three.

Мой телефон:

+ 38 (066) 561-21-20

E-mail: hermakouti@ukr.net, nartin1961@gmail.com

Личный сайт, посвященный работе «Планета Любовь»:

<http://www.ivals61.narod.ru>

